

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6837

**XIX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№ 8(19)**

г. МОСКВА, 2019

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (19)
Август 2019 г.

Издается с февраль 2018 года

Москва
2019

УДК 3+33
ББК 60+65.050
О28

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

О28 **Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум.** Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2019. – № 8 (19) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://nauchforum.ru/archive/SNF_social/8%2819%29.pdf

Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой международной научно-практической конференции «Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2618-6837

ББК 60+65.050
© «МЦНО», 2019 г.

Оглавление

Секция 1. Экономика	4
ОЦЕНКА УГРОЗ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА Лукина Полина Александровна Кагирова Виктория Леонидовна	4
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Молодых Никита Андреевич Фоменко Максим Игоревич	10
ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ Самусева Валерия Валерьевна	15
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ Шевазуцкий Игорь Романович Зябриков Владимир Васильевич	18
Секция 2. Юриспруденция	32
К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Веселова Вероника Сергеевна	32
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПОДХОДОВ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫМ В РАМКАХ ПРАВИЛ «ТОНКОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ» ДИВИДЕНДАМ Горохов Арсений Игоревич	38
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЛОГА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ Дронова Дарья Сергеевна	43
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ Казюлина Екатерина Валерьевна	47
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ Макарова Кристина Александровна Астафьев Алексей Юрьевич	51
СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА Харитоновна Евгения Михайловна	57

**СЕКЦИЯ 1.
ЭКОНОМИКА**

ОЦЕНКА УГРОЗ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

*Лукина Полина Александровна
студент, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

*Кагирова Виктория Леонидовна
студент Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
РФ, г. Санкт-Петербург*

ASSESSMENT OF THREATS IN THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION

*Polina Lukina
student, SPb GASU
RF, St. Petersburg*

*Victoria Kagirowa
student, SPb GASU
RF, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу оценки угроз в социальной сфере региона. В ходе работы была выявлена актуальность рассматриваемой проблемы, изучены работы различных авторов относительно данной тематики, исследовано понятие социальных угроз, выявлены основные факторы их возникновения, рассмотрены виды угроз, возникающих в социальной среде региона, определены их показатели, и проанализированы методы оценки угроз в социальной сфере региона.

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of assessment of threats in the social sphere of the region. During work the relevance of the considered problem was re-

vealed, works of various authors of rather this subject are studied, the concept of social threats is investigated, major factors of their emergence are revealed, types of the threats arising in the social environment of the region are considered, their indicators are defined, and methods of assessment of threats in the social sphere of the region are analysed.

Ключевые слова: угроза, социальная сфера, регион, экономическая безопасность, смертность, безработица.

Keywords: threat, social sphere, region, economic security, mortality, unemployment.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что социальная сфера является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека, поскольку от степени социальной обеспеченности граждан зависит уровень их жизни, который, в свою очередь, характеризует развитие страны. Также стоит отметить, что социальная сфера регионов выступает элементом экономической безопасности Российской Федерации, достижение высокого уровня которой, является одним из основных приоритетных направлений развития социально-экономической политики государства. Исходя из выше сказанного, следует, что оценка угроз, которым подвергаются элементы социальной сферы региона, является инструментом минимизации рисков, возникающих в сфере функционирования общества, своевременное выполнение чего оказывает положительное влияние на развитие сферы социума.

На сегодняшний день данный вопрос является объектом изучения большого количества авторов. Так, Малышкин А. П. в своей работе рассматривает современные проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона [3]. Бурдюгова О. М., Луценко А. А. и Рожкова Ю. С. проводят анализ влияния угроз в социальной сфере на экономическую безопасность региона [1], а Самойлова Л. К. изучает классификация угроз социально-экономического характера, которым может подвергаться безопасность региона [5].

Угрозы в социальной сфере региона представляют собой происходящие или потенциально возможные события, последствия которых имеют негативное воздействие на развитие социальной сферы региона путем отрицательного влияния на развитие ее элементов и функционирование ее субъектов [4].

Исходя из того, что социальная сфера включает в себя множество элементов, существует большое количество факторов, относящихся к другим сферам жизнедеятельности, которые выступают причиной возникновения угроз развитию социальной среды. Основными группами таких факторов являются [2]:

- Экономические, которые связаны с уровнем развития конкретного региона, специфическими чертами развития социальной инфраструктуры в регионе и особенностями развития предпринимательской деятельности;

- Политические, которые отражают влияние государственной политики на увеличение потенциала социальной сферы;

- Правовые, характеризующие функционирование законодательства в области регулирования социальных отношений;

- Социально-демографические, элементами которых являются: численность населения, распределенная по социальным группам, половозрастной состав населения, профессионально-квалификационная структура населения, рождаемость, смертность, миграция, занятость, безработица;

- Природно-климатические, отражающие особенности экологической среды в регионе и стандарты образа жизни населения;

- Культурные, которые отражают воздействие норм, традиций, системы нравственных и культурно-духовных ценностей, придерживаемых обществом определенного региона, на социальные отношения;

- Национально-этнические, которые определяют воздействие национально-го менталитета, традиций и обычаев в регионе на характер социальных процессов;

- Социально-психологические, характеризующие особенности проявления в социальной сфере настроений, ожиданий, личностных и групповых установок граждан.

На основании выше изложенного можно сказать, что причины возникновения угроз социальной сферы заключаются в факторах областей, с которыми область социума имеет непосредственное отношение.

Из выше перечисленных факторов вытекают угрозы в социальной среде региона, основными видами которых являются [1]:

- Снижение уровня доходов населения;
- Неравномерное распределение доходов по социальным группам населения;
- Сокращение объема выпущенной продукции, произведенных работ и предоставленных услуг в специализированных отраслях региона;
- Увеличение безработицы в регионе;
- Чрезмерное и нерациональное использование природных ресурсов региона неместными компаниями;
- Низкий уровень обеспеченности региона финансовыми ресурсами;
- Депопуляция, увеличение уровня смертности и сокращение рождаемости.

Оценка выше перечисленных видов угроз социальной сферы региона осуществляется на основании анализа следующих показателей [3]:

- Денежные доходы на душу населения и темп их роста;
- Валовый региональный продукт;
- Уровень безработицы и характер его динамики;
- Объем природно-климатического потенциала, степень его использования и характер воспроизводства природных ресурсов;
- Объем притока инвестиций в регионе;
- Коэффициент смертности, рождаемости и темпы их роста, а также средняя продолжительность жизни.

Основными методами, используемыми при оценке угроз в социальной сфере региона на основании анализа выше указанных показателей, являются:

- Статистико-математический метод, основанный на изучении официальной статистики и расчете необходимых показателей;

- Аналитический метод, в основе которого заложено выявление характера угроз, определение причин и выявление их последствий;

- Метод сравнения, который заключается в сравнение показателей кризисных элементов социальной среды с соответствующими показателями других регионов и в целом по стране.

С целью повышения эффективности оценки угроз в социальной среде региона и получения точных и достоверных результатов рекомендуется совокупное применение выше перечисленных методов.

Подводя итог, стоит отметить, что оценка угроз в социальной сфере региона является инструментом обеспечения социально-экономической безопасности субъектов Российской Федерации, поскольку ее своевременное и точное проведение позволяет предотвратить кризисные ситуации в регионе и избежать негативных последствий для развития общества. Также важность оценки социальных угроз обусловлена тем, что по ее результатам разрабатываются мероприятия, направленные на поддержание имеющегося благосостояния или увеличения уровня жизни населения, что является одним из приоритетных направлений функционирования и развития социальной среды.

Список литературы:

1. Бурдюгова О. М., Луценко А. А., Рожкова Ю. С. Оценка угроз в социальной сфере и их влияние на экономическую безопасность региона // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. 2017. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32296774> (дата обращения 12. 05. 2019).
2. Долганова Я. А. Социально-экономическая безопасность региона: проблемы оценки, перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2018. №1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-problemy-otsenki-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.05.2019).
3. Малышкин А. П. Современные проблемы обеспечения социально-экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-obespecheniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 12.05.2019).

4. Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Манускрипт. 2017. №4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-v-rossiyskoj-federatsii-kriterii-ugrozy-napravleniya-obespecheniya> (дата обращения: 12.05.2019).
5. Самойлова Л. К. Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня безопасности региона // Известия ОГАУ. 2016. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-ugroz-sotsialno-ekonomicheskogo-haraktera-v-tselyah-vyyavleniya-urovnya-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 12.05.2019).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Молодых Никита Андреевич

*студент, Санкт-Петербургский Государственный
Экономический Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Фоменко Максим Игоревич

*студент, Санкт-Петербургский Государственный
Экономический Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Во второй половине XX века ключевой тенденцией развития общества стала глобализация. Доступность транспортной инфраструктуры, развитие средств связи и установившаяся система государственных блоков способствовали увеличению объема международной торговли и росту экономических связей между различными государствами планеты. Глобализация мировой экономики породила понятие международной организации в привычном понимании этого слова. Однако, помимо легальных компаний, данной ситуацией также воспользовались и криминальные структуры: наркокартели, нелегальный игровой синдикаты, торговцы людьми и ценностями получили возможность выхода на новые рынки сбыта и смогли увеличить свои доходы.

Количество преступлений экономического характера в России (свыше 300 тыс. ежегодно) стало сопоставимым с числом всех преступлений, происходящих в нашей стране (около 3 млн. в год) [1, с. 157]. Преступные структуры сегодня демонстрируют активное развитие. Экономическая преступность пользуется сегодня все более и более сложными инструментами и механизмами. Это говорит о том, что интеллектуальный уровень преступников избравших экономику в качестве объекта своих правонарушений многократно увеличился.

Нельзя не отметить, что, зачастую, доходы, полученные нелегальным путем, а затем возвращенные в оборот, могут быть использованы для финансирования террористической деятельности. С начала XXI века террористические акты становятся все более и более актуальной проблемой. В силу особенностей построения террористических организаций, которые больше похожи на сеть,

нежели на привычные организационные структуры, недопущение финансирования является одним из ключевых способов борьбы с ними.

Термин "отмывание" денег (money laundering) впервые был использован в США и главным образом относился к доходам от продажи наркотиков [1, с. 158].

В международном праве определение легализации доходов, полученных преступным путем, было впервые сформулировано в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 19 декабря 1988 года. В РФ под отмыванием денег понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем [2, с. 89].

На данный момент существует несколько различных подходов к структурированию процесса отмывания денег [3, с. 15]. Наиболее часто используемой структурой можно назвать трехфазовую модель, основными стадиями легализации, в которой являются следующие стадии:

1. Стадия освобождения от наличных денег. На этой стадии денежные средства переводятся на счета подставных лиц или фирм, например, родственникам или знакомым преступника. От посредников требуется создание личных счетов в банках. В настоящее время на данной стадии преступники могут перевести средства в криптовалюты. В таком случае денежные средства не возвращаются в легальный оборот, но, несмотря на риск, связанный с высокой волатильностью криптовалют, преступники получают уверенность в том, что активы не могут быть отчуждены полностью.

2. Стадия распределения наличных денежных средств. На данной стадии преступники скупают активы. Данные активы могут быть как финансовыми, так и реальными. Путем проведения большого количества операций малого объема преступники могут вернуть в оборот значительную часть денежных средств при наличии большого количества подставных лиц, счета которых будут непосредственно задействованы в сделках.

3. Стадия интеграции денежной массы. На этой стадии преступные сообщества могут инвестировать легализованные ранее капиталы в практически любые отрасли бизнеса. Фактически это обозначает, что легализованные ранее доходы возвращаются в экономику в полном объеме.

Таким образом, основная опасность отмывания денег сводится к первому этапу, на котором совершается перевод значительных сумм наличных денег. Вся схема отмывания денег представляет из себя цепь, где инициатором и конечным бенефициаром вступает преступная группа, которой непосредственно принадлежат отмываемые деньги. Остальные звенья также получают часть преступных доходов, организовывая процесс.

Средние звенья могут включать большую группу как физических, так и юридических лиц, способных поддерживать необходимую для придания доходам легального вида инфраструктуру. Эта группа состоит из обладателей счетов, нередко в группу также входят юристы или адвокаты, специалисты в области финансов, банкиры, учредители подставных обществ. Часто денежные средства отмываются при помощи подставных банковских счетов.

Признаками отмывания денег через банковские счета являются:

1. Оперирование держателем счета суммами, превосходящими ожидания, построенные на основе предыдущих операций и остатков по счету;
2. Наличие существенных изъяны в документах документообороте банка;
3. Короткий срок существования предприятия, на расчетном счету которого в короткий срок появляется значительная сумма денежных средств;
4. Обе стороны сделки фактически являются связанными сторонами.

Перечисленные сверху признаки являются наиболее явными. При проведении подобных операций правоохранительные органы и Налоговая инспекция начинают вести пристальный контроль за физическим или юридическим лицом, совершающим подобные операции.

Еще одним явным признаком может служить наличие у лица крупных вкладов в странах, поддерживающих банковскую тайну и операции с оффшорными компаниями:

1. Займы, предоставленные оффшорным компаниям;
2. Займы под обеспечение обязательствами оффшорных банков;
3. Транзитные или сквозные операции через оффшорные банки;
4. Многократные переводы денежных средств в страны, хранящие банковскую тайну.

Нередко отмывание производится при помощи самих работников банка. Признаки деятельности уполномоченных лиц в банках:

1. Обход вышестоящих следящих органов путем разделения крупных сумм операций на более мелкие.
2. Денежные переводы с получением или выдачей средств наличными деньгами, количество которых превышает установленные законами лимиты.

В России среди нелегальных источников дохода выделяют четыре особо крупные категории [2, с. 85]:

1. Нелегальная продажа нефти, нефтепродуктов, газа и прочих сырьевых ресурсов;
2. Контрабанда алкоголя, табака, оружия и наркотиков;
3. Проституция, воровство и рэкет;
4. Расхищение государственного имущества.

Наиболее распространенным методом отмывания капиталов в РФ является размещение значительных сумм денег на счетах в финансовых институтах, и последующий их перевод из страны. Чаще всего средства переводятся на счета подставных компаний, которые, в свою очередь, переводят их далее. Нередко в конечном счете деньги оказываются за границей. Как правило, перевод осуществляется под видом финансирования или оплаты по сделке какой-либо коммерческой операции. Фиктивный договор реализации представляется в банк, доказывая коммерческую необходимость перевода средств. Как только деньги перечислены, они могут быть свободно переведены на другой счет или

конвертированы в наличные. Преступные группировки продолжают осуществлять значительные инвестиции в такие реальные активы как недвижимость, гостиницы, рестораны.

Таким образом, для наиболее эффективной борьбы с организованной преступностью и терроризмом необходимо бороться с отсывание незаконных доходов, полученных преступным путем. Не имея возможности тратить, средства, полученные незаконно в теневом секторе экономики, преступные и террористические организации не будут иметь возможности к продолжению своей деятельности.

Для эффективной борьбы с отмыванием доходов необходимо знать, приведенную в статье структуру и признаки процесса, вероятные источники возникновения и встречающиеся наиболее часто способы. Необходимо помнить, что преступники наиболее уязвимы на первых этапах отмывания денег и наиболее эффективным для правоохранительных органов этапом начала борьбы будет являться именно этап расслоения денежных средств.

Список литературы:

1. Голованов Н.М., Перекислов В.Е., Фадеев В.А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб., 2016. 157-159 с.
2. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М., 2013. 89-94 с.
3. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности. СПб., 2015. 14-17 с.

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Самусева Валерия Валерьевна
студент, РАНХиГС,
РФ, г. Брянск

В настоящее время отмечается широко распространенное явление в экономике, которое носит название «финансовых пирамид».

Финансовая пирамида - это специально созданная схема для извлечения дохода путем привлечения все новых и новых участников. [3]

Главной особенностью данных схем является то, что в ходе их работы денежные вклады участников просто перераспределяются. Финансовые пирамиды начинают образовываться в тот момент, когда в обществе складывается подходящая политическая и экономическая обстановка, создаются с целью обогащения их организаторов и происходит это за счет притока новых вкладчиков.

Первую финансовую пирамиду создал Джон Ло, учредив открытое акционерное общество под названием «Миссисипская компания». Деятельность фирмы основывалась на привлечении новых вкладов акционеров, которые должны были быть направлены на колонизацию территорий Франции, находящихся на реке Миссисипи. При этом каждый желающий мог приобрести акции.

Однако, история показывает, что первая финансовая современная пирамида была создана Чарльзом Понци в США. Понци воссоздал первую одноуровневую мошенническую схему, базирующуюся на привлечении новых вкладов.

Невероятное оживление финансовых пирамид в России пришлось на период масштабной приватизации начала 1990-х годов. Тогда же была создана крупнейшая финансовая пирамида СНГ региона под началом Сергея Мавроди «МММ». Компания занималась эмиссией акций, которые предлагались к приобретению всем желающим.

В России финансовые пирамиды уже не первый год возникают и исчезают. В Российской Федерации наблюдалось 3 волны финансовых пирамид.(табл.1)

Таблица 1.**Волны финансовых пирамид в РФ**

Период	Примеры
Первая волна 1993 – 1998 гг.	«МММ», «Хопер-Инвест», «Властилина», Банк «Чара», «Русский дом Селенга», ГКО
Вторая волна 2008 – 2011 гг.	ООО «Золотая лига», «Глобал», «Рубин», «Бинар», МММ-2011, КПК РОСТ, Российская социальная программа.
Третья волна 2013 – н.в.	МВМ.Partners, Impetra Plus, Академия Победителей, Сберкарта, Give1 Get4, SETinBOX , Руссинвест, РСП

Финансовые пирамиды разрушают основу экономики государства и напрямую влияют на финансовую стабильность страны, уровень устойчивости социально-экономического развития территорий.

Только за первый квартал 2019 года ЦБ обнаружил в России 61 новую финансовую пирамиду.[2] Деятельность подобных организаций имеет массовый характер и приносит ущерб как огромному количеству людей, так и экономике. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице. [1]

Таблица 2.**Сведения о противодействии финансовым пирамидам**

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год
Количество выявленных Банком России организаций, в деятельности которых имеются признаки финансовых пирамид, единиц	180	137	168
Установленная сумма ущерба от деятельности финансовых пирамид, млрд рублей	1,7	0,8	2,42

Таким образом, несмотря на огромное количество пострадавших от инвестирования средств в финансовые пирамиды, люди продолжают вкладывать деньги в подобные схемы. Все государства ведут борьбу с финансовыми пирамидами, ведь они напрямую влияют на благосостояние страны. Основатели буквально лишают страну денежных средств, так как налоги естественно никто не платит. Все структуры, которые имеют признаки финансовой пирамиды запрещены на территории России по статье 172.2 УК РФ и несут уголовную ответственность.

Список литературы:

1. Годовой отчет Банка России за 2018 год [электронный ресурс] — Режим доступа.—URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf
2. Право.ru [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://pravo.ru/news/211104/?desc_emb
3. Финансовая пирамида [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://richpro.ru/stati/finansovaja-piramida-chto-jeto-vidy-priznaki-finansovyh-piramid-spisok-novyh.html#1>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Шевазуцкий Игорь Романович

*магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Зябриков Владимир Васильевич

*научный руководитель, канд. экон. наук, доц.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Обязанность по уплате налогов в бюджеты различных уровней, а также во внебюджетные государственные фонды возникает у предприятия в момент его регистрации и сохраняется на протяжении всего срока функционирования. Производство и реализация товаров, выполнение работ и оказание услуг связаны с созданием добавленной стоимости, которая облагается НДС, владение имуществом приводит к обязанности по выплате налога на имущество, а найм сотрудников обязывает компанию выплачивать отчисления во внебюджетные государственные фонды. Вышеперечисленные налоги чаще всего уплачиваются предприятием с самого начала его жизненного цикла, даже при отсутствии у предприятия прибыли, а в процессе увеличения объёмов и количества видов деятельности организации расширяется и список подлежащих к уплате в бюджет налогов, а также их объём.

Налоговые поступления являются одним из основных источников дохода любого государства, а плательщиками большинства видов налогов являются юридические лица. Кроме того, компании также могут являться налоговыми агентами, например, в России юридические лица и индивидуальные предприниматели исполняют роль налоговых агентов по НДФЛ в отношении своих сотрудников. Таким образом, массовое неисполнение предприятиями своих обязанностей по уплате налогов может привести к стремительному росту бюджетного дефицита, поэтому государство через уполномоченные органы

жёстко контролирует исполнение налогового законодательства и устанавливает строгие санкции за допущенные нарушения.

В таких условиях вопросы налогообложения являются неотъемлемой частью жизни организации, оказывая непосредственное влияние на итоговый финансовый результат деятельности фирмы и отношения юридического лица с государственными органами.

Следовательно, формирование политики фирмы в отношении налоговых обязательств — обязательное условие разработки эффективной стратегии компании. В данной статье автором будут рассмотрены особенности стратегического налогового планирования и выделены основные принципы и правила построения эффективной стратегии налогового планирования.

В. В. Зябриков выделяет 4 варианта налоговой политики компании, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Виды налоговой политики фирмы

	Законные по намерениям способы	Незаконные по намерениям способы
Активный подход	Налоговое планирование	Уклонение от уплаты налогов
Пассивный подход	Стандартный способ	Обход налогов

Источник: Зябриков, В. В. Презентация «Налоги и налоговое планирование» / В. В. Зябриков // 2018. – 357 с.

Наиболее предпочтительным вариантом налоговой политики для компании, по мнению автора, является налоговое планирование, которое предполагает проактивную позицию фирмы в вопросах управления своими налоговыми обязательствами в рамках существующего законодательства. Стандартный способ управления налоговыми обязательствами, т. е. отказ от оптимизации налоговых выплат приводит к завышенным налоговым платежам в бюджет, а обход и уклонение от уплаты налогов являются противозаконными деяниями, совершение которых предполагает наложение санкций на юридическое лицо, а в некоторых случаях и на физических лиц, которые умышленно нарушили законодательство.

Таким образом, налоговое планирование является важным аспектом деятельности организации, на котором должно быть сконцентрировано внимание топ-менеджмента любой фирмы. Стоит отметить, что в России проблема реализации эффективного налогового планирования особенно актуальна, так как потребность в его осуществлении возникла относительно недавно, после перехода к рыночной экономике.

В научном сообществе существует два подхода к определению понятия «корпоративное налоговое планирование». Первый подход рассматривает налоговое планирование как деятельность, направленную на минимизацию налоговых отчислений в бюджет (в абсолютном или относительном выражении). Такого мнения придерживается, например, А. Б. Высотская, которая считает налоговое планирование «последовательностью действий и избранием порядка ведения бухгалтерского учёта, ориентированного на легитимное снижение бремени налогообложения» [3, С. 56]

В то же время, в экономической науке существует другой подход к определению понятия «корпоративное налоговое планирование», представители которого акцентируют внимание не на минимизации налоговых платежей, а на их оптимизации в рамках общей стратегии компании, и его популярность в научном сообществе в последнее время повышается.

Обобщающим определением понятия «корпоративное налоговое планирование» в рамках второго подхода является, по мнению автора, определение данное С. В. Барулиным, который считает, что корпоративное налоговое планирование «представляет собой интеграционный процесс, заключающийся в упорядочивании хозяйственно-финансовой деятельности в соответствии с действующим налоговым законодательством и стратегией развития предприятия» [2]. Определение С. В. Барулина, на взгляд автора, наилучшим образом раскрывает приоритетность выгоды, получаемой предприятием от оптимизации своей хозяйственно-финансовой сферы и улучшения стратегии развития с помощью осуществления налогового планирования, над абсолютными суммами экономии налогов, которые может обеспечить процесс налогового планирования.

Успешность оптимизации деятельности компании с помощью налогового планирования зависит от воплощения компанией следующих принципов налогового планирования, перечисленных в работе Г. И. Анохиной [1, С. 392]:

1. Комплексность – учёт разных сторон жизни организации в процессе осуществления налогового планирования.

2. Гибкость – способность системы налогового планирования подстраиваться под изменение внутренних и внешних условий.

3. Альтернативность – существование нескольких схем проведения налоговой оптимизации, выбор наиболее эффективной из которых является ключевой задачей предприятия.

4. Индивидуальность – недопустимость копирования системы налогового планирования другой организации.

5. Законность – соответствие инструментов налогового планирования, используемых компанией текущему законодательству.

6. Эффективность – превышение экономии налоговых платежей, полученной в процессе налогового планирования затрат, понесённых в процессе достижения этой экономии.

Несмотря на то, что налоговое планирование позволяет сократить выплачиваемые компанией налоги и увеличить доступную для дальнейшего распределения прибыль, процесс налогового планирования, а также дальнейшего исполнения выбранной налоговой стратегии требует от компании несения дополнительных расходов. По мнению некоторых исследователей, существующая на уровне компании зависимость аналогична кривой Лаффера, которая представляет собой зависимость между ставкой налогообложения и объёмом собранных налоговых платежей на макроуровне. Поэтому целью стратегического налогового планирования должна, как было сказано ранее, являться оптимизация налоговых платежей в разумном объёме.

К факторам, которые влияют на необходимую компании степень глубины проработки вопросов налогового планирования, относятся:

1) мировая, региональная и отраслевая конъюнктура, текущая стадия цикла развития экономики;

2) количество юрисдикций, в рамках которых компания осуществляет собственную деятельность; стабильность налогового законодательства и вид правовой системы, существующие в странах, где у фирмы возникают налоговые обязательства перед бюджетом;

3) текущая налоговая нагрузка на фирму, её величина относительно аналогичного показателя фирм, сопоставимых с исследуемой по основным экономическим показателям;

4) планы по расширению масштаба деятельности фирмы, диверсификации, внедрению инноваций и усовершенствованию её основной деятельности;

5) степень налаженности внутренних бизнес-процессов фирмы, квалификация и опыт сотрудников бухгалтерской службы, отвечающих за составление документов налогового учёта.

При упрощённом рассмотрении данного вопроса все факторы, влияющие на важность процесса налогового планирования для конкретной фирмы, можно разделить на внешние и внутренние. Наиболее благоприятными для компании являются стабильные внешние (экономическая конъюнктура, налоговое законодательство и т. д.) и внутренние (внутрифирменные связи, планы развития и т. д.) факторы, так как это позволяет проводить последовательную налоговую политику и упрощает процесс налогового планирования.

Однако, наибольшую пользу эффективное стратегическое налоговое планирование приносит организации в критические моменты её развития, когда компания находится в неустойчивом положении перед выходом на новый уровень развития. В рамках малого бизнеса, который находится на начальном этапе своего развития, эффективность налогового планирования, как правило, невысока, так как абсолютные выгоды, которые оно приносит предприятию, обычно очень малы.

Тем не менее, процесс стратегического налогового планирования целесообразно начинать осуществлять с первых дней жизни организации и поддержи-

вать его на протяжении всего жизненного цикла организации. Стоит отметить, что при решении вопросов управления налоговой нагрузкой использование юридического подхода к определению момента начала отсчёта жизненного цикла фирмы, т. е. признание даты регистрации компании датой её «рождения», невозможно, так как важнейшие мероприятия стратегического налогового планирования совершаются до момента регистрации компании в процессе подготовки начала деятельности фирмы.

Этапы стратегического и текущего налогового планирования (табл. 2), выделяемые в экономической науке подтверждают тезис о необходимости начала процесса налогового планирования с момента появления бизнес-идеи об организации нового предприятия. Некоторые этапы стратегического налогового планирования (№№ 1-3 в табл. 2) могут быть в быстром порядке реализованы только до момента регистрации предприятия (открытия филиала или дочерней компании), а в дальнейшем их реализация связана со значительными издержками.

Таблица 2.

Основные этапы стратегического и текущего налогового планирования

Этапы стратегического налогового планирования	Этапы текущего налогового планирования
1. Рассмотрение вопросов возможного использования налоговых льгот	1. Определение основных видов налогов, уплачиваемых в бюджет, их налоговой ставки и базы
2. Выбор наиболее выгодной юрисдикции для расположения фирмы, в т. ч. её филиалов и дочерних компаний	2. Осуществлений действий, позволяющих подтвердить право на получение налоговой льготы
3. Определение организационно-правовой формы наилучшим образом подходящей к специфике деятельности организации	3. Управление отношениями с контрагентами в интересах снижения налоговых рисков
4. Решение вопросов территориального размещения активов и прибыли (для компаний, действующих в разных регионах или странах)	4. Расчёт плановых сумм налогов, подлежащих к уплате в бюджет, анализ отклонений реальной суммы налоговых платежей от плановых
5. Оценка возможностей применения специальных методов налоговой оптимизации	

Составлено по: Трушевская, А. А. Налоговое планирование и оптимизация: современные финансовые инструменты и технологии / А. А. Трушевская //

Проблемы современной экономики. – 2014. – №2(50). – С. 141-147. Цепилова, Е. С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах / Е. С. Цепилова // Дайджест-финансы. – 2015. – №1(233). – С. 16-23.

Решения задач стратегического налогового планирования представляет собой междисциплинарную задачу, которая требует от менеджера обладания знаниями в областях экономики и права. В отличие от большинства других процессов, протекающих в рыночной экономике без внешнего влияния, налогообложение носит директивный характер, поэтому налоговое планирование предполагает использование специфических инструментов, основной целью использования которых является сбор информации о состоянии налоговой системы государства.

А. А. Трушевская [8, С. 147] выделяет следующие инструменты налогового планирования:

- а) использование экспертных правовых систем и баз данных по налоговой тематике;
- б) составление и отправка обращений и запросов в Федеральную налоговую службу, Министерство финансов и другие уполномоченные органы;
- с) исследование судебной практики по делам, связанным с процессом налогообложения;
- д) изучение периодической специальной литературы;
- е) получение консультаций у специализированных консалтинговых компаний.

Применение данных инструментов позволяет осуществлять принятие решений, владея максимальным объёмом релевантной информации о текущем состоянии налоговой системы государства, отношении судебной власти к тем или иным действиям налогоплательщиков и перспективах развития системы налогообложения.

В соответствии с полученной информации компания имеет возможность выбрать наиболее эффективную стратегию налоговой оптимизации, что является конечной целью процесса налогового планирования. В рамках разработан-

ной стратегии компании используют различные методы налоговой оптимизации, которые подразделяются на общие и специальные (табл. 3).

Таблица 3.

Основные методы налоговой оптимизации

Общие методы налоговой оптимизации	Специальные методы налоговой оптимизации
Метод замены налогового субъекта	Метод замены отношений
Метод изменения вида деятельности налогового субъекта	Метод разделения отношений
Метод замены налоговой юрисдикции	Метод отсрочки налогового платежа
Принятие учётной политики предприятия с максимальным использованием предоставленных законодательством возможностей	Метод прямого сокращения объекта налогообложения
Использование различных льгот и налоговых освобождений	Метод оффшора

Источник: Слесаренко, В. Методика оптимизации налогообложения [Электронный ресурс] URL: www.public-optimiz.ru (дата обращения: 20.04.2019).

Подробное рассмотрение и изучение данных методов является отдельной объёмной темой в рамках изучения процессов налогового планирования и налоговой оптимизации. Список методов налоговой оптимизации постоянно обновляется и трансформируется, более того, не существует общепринятой классификации методов налогового оптимизации.

По этой причине грамотное использование перечисленных в табл. 3 и иных методов налоговой оптимизации является непростой задачей, в рамках которой компании необходимо выбрать наиболее подходящие для конкретной ситуации методы и правильно их использовать, однако, при должной квалификации менеджеров компании позволяет существенно сократить налоговые обязательства компании перед государством.

Оценка эффективности налогового планирования является заключительным и очень важным этапом оптимизации налоговых платежей, позволяющим руководству предприятия осуществить функцию контроля и получить обратную связь по итогам реализации принятых ими решений. Ключевой проблемой, возникающей при оценке эффективности, является сложность оценки степени оптимальности выбора налоговой политики на уровне предприятия в целом.

Е. А. Самсонов предлагает несколько показателей для оценки эффективности действующей на предприятии налоговой системы (табл. 4), однако, они ориентируются на минимизацию налогового бремени на компанию, а не его оптимизации в полном смысле данного слова.

Таблица 4.

Показатели, характеризующие налоговую нагрузку на фирму

Вид показателя	Показатель, характеризующий уровень налогообложения	Финансово-результатирующий показатель	Способ расчёта показателя
Общие показатели			
Коэффициент эффективности налогообложения ($K_{эн}$)	Планируемая (или фактическая) сумма чистой прибыли ($ЧП$)	Общая сумма налоговых платежей (H)	$K_{эн} = \frac{ЧП}{H}$
Налогоёмкость реализации продукции (H_e)	Общая сумма налоговых платежей (H)	Объём реализации продукции (P)	$H_e = \frac{H}{P}$
Частные показатели			
<i>Показатели, исчисленные в соответствии с методом начисления</i>			
Коэффициент налогообложения выручки ($K_{нв}$)	Налоговые издержки, связанные с выручкой (НДС, акцизы за минусом НДС, подлежащего вычету (возмещению)) (H_v)	Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг (B_n)	$K_{нв} = \frac{H_v}{B_n}$
Коэффициент налогообложения бухгалтерской прибыли ($K_{нп}$)	Налоговые издержки, относимые на прибыль до налогообложения ($НИ_{онп}$)	Прибыль до налогообложения ($П_{дно}$)	$K_{нп} = \frac{НИ_{онп}}{П_{дно}}$
Коэффициент налогообложения чистой прибыли ($K_{нчп}$)	Совокупные налоговые издержки ($НИ_{сов}$)	Чистая прибыль (нераспределённая прибыль) отчётного периода ($Пч$)	$K_{нчп} = \frac{НИ_{сов}}{Пч}$
<i>Показатели, исчисленные в соответствии с методом начисления</i>			
Коэффициент налогообложения чистого денежного потока организации ($K_{нчдп}$)	Денежный поток организации по налоговым издержкам за период (уплаченного налога) ($H_{дп}$)	Чистый денежный поток за период ($ЧДП$)	$K_{нчдп} = \frac{H_{дп}}{ЧДП}$
<i>Показатели, исчисленные в соответствии с методом балансовых остатков</i>			
Коэффициент доли чистой налоговой задолженности перед государством в составе капитала организации ($K_{чнз}$)	Кредиторская задолженность перед государством за минусом НДС по приобретённым ценностям ($HЗ$)	Величина капитала организации (валюта баланса) (K)	$K_{чнз} = \frac{HЗ}{K}$

Источник: Самсонов, Е. А. Оценка эффективности действующей системы налогового планирования в организации / Е. А. Самсонов // Статистика и экономика. – 2014. – №4 – С. 97-100.

Общие показатели налоговой нагрузки оценивают её уровень для фирмы в целом, соответственно, динамика этих показателей за определённый период времени позволяет сделать вывод об эффективности проводимой предприятием налоговой политики. При проведении компанией успешной налоговой политики коэффициент эффективности налогообложения ($KЭн$) должен увеличиваться, а налогоёмкость реализации продукции (He) – снижаться. Следует отметить, что данные показатели не позволяют в полной мере оценить эффективность налоговой системы, так как учитывают только самые очевидные затраты, связанные с налогообложением, однако, могут позволить руководство получить общую информацию о динамике налоговой нагрузки на фирму и сделать предварительные выводы о качестве принятой на предприятии налоговой политики.

Частные показатели налоговой нагрузки на фирму позволяют оценить долю того или иного финансового результата компании, которую получает государство в виде налогов, а также оценить, какие виды налогов оказывают наибольшее влияние на итоговый результат коммерческой деятельности компании. Однако, они имеют недостатки аналогичные тем, которые имеют общие показатели, выделяемые Е. А. Самсоновым.

Важно отметить, что существует большое количество разнообразных подходов к определению величины налоговой нагрузки на фирму. Собственные методики расчёта имеют Правительство РФ, ФНС РФ, а также многие авторы, изучающие данную тему. В данной статье приведен подход Е. А. Самсонова, так как он является наиболее актуальным и был создан с опорой на приведённых выше авторов.

Тем не менее, он также не является оптимальным. В частности, он не рассматривает потребности предприятия на разных стадиях жизненного цикла и не разделяет способы определения степени эффективности налоговой системы для компаний, находящихся на разных этапах траектории своего жизненного цикла.

Попытки решения этой проблемы есть в работах В. В. Зябрикова [4], который считает, что налоговое планирование на разных стадиях жизненного цикла должно основываться на разных принципах.

На стадии детства он предлагает минимизировать соотношение налоговых выплат и себестоимости продукции в рамках реализации маркетинговой стратегии внедрения на рынок, в рамках которой фирма должна стремиться к достижению экономической эффективности путём управления себестоимостью реализуемой продукции.

Стадии юности, которую также называет стадией роста, ставит перед компанией задачу увеличения продуктивности и завоевания большей доли рынка, поэтому ключевым показателем для компании является объём реализуемой продукции. Именно с этим показателем необходимо связывать налоговую нагрузку на этом этапе развития фирмы, поэтому налоговая стратегия должна быть направлена на минимизацию отношения налоговых платежей и выручки.

Стадия зрелости является этапом, на котором компания пожинает плоды своей деятельности на предшествующих этапах своего развития и ставит целью своей деятельности максимизацию собственной прибыли путём увеличения и продуктивности, и эффективности. Поэтому стратегическое налоговое планирование должно быть основано на минимизации налогов, уплачиваемых из прибыли предприятия.

Стадия старости является этапом, связанным с высокой степенью неопределённости в деятельности компании, на котором компания реализуют стратегию сокращения объёмов своей деятельности. Поэтому с точки зрения налогового планирования важнейшей задачей является минимизация отношения налоговой нагрузки к добавленной стоимости, создаваемой компанией, что позволяет получить максимальный доход от завершающего этапа деятельности компании на рынке.

По мнению автора данной статьи, в целях развития перечисленных выше подходов целесообразно учитывать в показателях, характеризующих уровень налогообложения, альтернативные издержки предприятия. Такой подход поз-

волит исключить ситуацию, при которой снижение налоговой нагрузки на фирму может сопровождаться резким снижением абсолютной величины прибыли, получаемой организацией, а также оценивать потенциальные штрафы, связанные с ошибками в проведении налоговой оптимизации. Указанные действия позволят более точно оценивать эффективность налогового планирования как неотъемлемой части стратегического планирования, осуществляемого компанией.

По итогам проведенной работы автор пришёл к выводу, что налоговое планирование является одним из важнейших элементов стратегического управления организацией. Оно должно находиться под непрерывным контролем со стороны руководства организации и быстро реагировать на глобальные изменения внешней и внутренней среды компании.

В целях повышения эффективности системы стратегического налогового планирования руководство должно придерживаться следующих правил:

1. Осуществление стратегического налогового планирования необходимо начинать с момента появления бизнес-идеи, регистрация компании должна быть осуществлена в наиболее подходящей для её основной деятельности организационно-правовой форме и юрисдикции.

2. Качество, проводимой компанией налоговой политики, напрямую зависит от объёма информации, которой владеет руководство компании, а также от возможности получать квалифицированные консультации от специалистов в области налогового законодательства тех стран, в которых фирмы ведёт свою деятельность. Исходя из этого, в бюджете фирмы в обязательном порядке должны быть заложены расходы на получение релевантной информации о действующих налоговых системах в странах, где компания осуществляет свою деятельность, и их потенциальных изменениях.

3. Методы налоговой оптимизации крайне разнообразны, однако, их использование должно быть продиктовано эффективностью того или иного метода в конкретной ситуации, а также его соответствия законодательству юрисдикции, в которой он будет применяться, поэтому компания должна

располагать квалифицированными сотрудниками, способными осуществлять налоговое планирование, используя творческий подход к своей деятельности.

4. Оценка существующей системы стратегического налогового планирования должна осуществляться с учётом стратегических целей организации, а также её текущего положения на траектории жизненного цикла фирмы. Минимизация отношения налоговых выплат и того или иного финансового показателя компании не учитывает абсолютную динамику финансового показателя, что может сказаться на кредитоспособности компании и её устойчивости в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

5. На данный момент не существует идеальных способов оценки налоговой нагрузки на фирму и эффективности проводимой налоговой политики. Менеджерам действующих компаний необходимо улучшать существующие подходы к оценке действующей налоговой политики в соответствии с особенностями конкретной компании и учитывать при их создании большее количество переменных, например, потенциальные штрафы от неудачной налоговой оптимизации и дополнительные затраты на бухгалтерское и налоговое проведение операций по оптимизации налогообложения.

Список литературы:

1. Анохина, Г. И. Роль и значение налогового планирования на микроуровне / Г. И. Анохина // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1. – С. 391-393.
2. Барулин, С. В., Ермакова, Е. А., Степаненко, В. В. Налоговый менеджмент. Учебное пособие / С. В. Барулин, Е. А. Ермакова, В. В. Степаненко. – М.: ОМЕГА-Л, 2007. – 272 с.
3. Высотская, А. Б. Налоговое планирование как методика управления финансовой деятельностью предприятия / А. Б. Высотская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – №8. – С. 56-58.
4. Зябриков, В. В. Презентация «Налоги и налоговое планирование» / В. В. Зябриков // 2018. – 357 с.
5. Клюкович, З. А. Налоги и налогообложение / З. А. Клюкович. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 344 с.

6. Самсонов, Е. А. Оценка эффективности действующей системы налогового планирования в организации / Е. А. Самсонов // Статистика и экономика. – 2014. – №4 – С. 97-100.
7. Слесаренко, В. Методика оптимизации налогообложения [Электронный ресурс]. – URL: www.public-optimiz.ru (дата обращения: 20.04.2019).
8. Трушевская, А. А. Налоговое планирование и оптимизация: современные финансовые инструменты и технологии / А. А. Трушевская // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2(50). – С. 141-147.
9. Цепилова, Е. С. Концепция налогового планирования в хозяйствующих субъектах / Е. С. Цепилова // Дайджест-финансы. – 2015. – №1(233). – С. 16-23.
10. Черникова, А. Е. Налоговое планирование на предприятии в современных условиях / А. Е. Черникова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №3(55). – С. 79-81.

СЕКЦИЯ 2. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Веселова Вероника Сергеевна
магистр, Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород

THE QUESTION OF THE CONCLUSION OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN A CIVIL PROCEEDING

Veronika Veselova
master degree, Russian state University of justice,
Russia, Nizhny Novgorod

АННОТАЦИЯ

Мировое соглашение можно определить как урегулирование спорного правоотношения сторонами в добровольном порядке путем взаимных уступок в целях окончания процесса, утверждаемое судом путем вынесения определения об утверждении мирового соглашения.

ABSTRACT

A settlement agreement can be defined as the settlement of a disputed legal relationship between the parties on a voluntary basis by mutual concessions in order to complete the process, approved by the court by determining the approval of a settlement agreement.

Ключевые слова: мировое соглашение, условия мирового соглашения, уступки.

Keywords: settlement agreement, terms of the agreement, assignment.

При заключении мирового соглашения как одно из существенных условий, подтверждающих компромиссную природу мирового соглашения, следует установить и учитывать взаимные уступки сторон.

Уступки истца либо лица, предъявляющего претензию, могут быть выражены в изменении исковых требований в сторону уменьшения, то есть в замене большего требования меньшим. Уступки ответчика по заявленному иску, либо лица, к которому предъявлена претензия, могут быть выражены в признании иска или требований претензии в какой-либо части, или в предоставлении взамен иного материального блага.

Признание требования в полном объеме – это полное признание иска ответчиком, то есть другой институт права. Обоюдное волеизъявление сторон всегда необходимо при заключения мирового соглашения. В связи с этим не могут рассматриваться в качестве такового односторонние акты, например прощение долга, являющееся, по сути, односторонним актом. В случае полного безусловного отказа стороны от исковых требований или возражений на них, при условии, что данное волеизъявление соответствовало ее действительной воле, не имеет практического значения оформление этого отказа как одностороннего акта (отказ от иска / признание иска) или двустороннего акта (договора). Путем прекращения ранее установленных обязательств и принятия новых разрешаются разногласия участвующих лиц с применением добровольного, совместного урегулирования взаимных претензий на взаимовыгодных для сторон условиях.

Фактически возможно достижение либо симметричного (субъектами делаются приблизительно равные взаимные уступки), либо ассиметричного (один из субъектов уступает больше, а другой – меньше) согласия, которое (полностью или частично) удовлетворило бы обе стороны. Уступки могут быть выражены в виде предоставления льготы, признания права, либо обязанности совершить определенные действия. Таким образом, уступки вовсе не обязательно означают ущерб, убытки или упущенную выгоду. Мировым соглашением не обязателен раздел между сторонами предмета спора в определенных пропорциях, напротив, может быть установлено условие об удовлетворении ответчиком требований истца в полном объеме, в ответ на определенное предоставление чего-либо (что оговорено в соглашении) со стороны последнего[2].

В.М. Хвостов, комментируя данную уступку, приводит в пример ситуацию, когда за одной из сторон признается право, на которое она претендует, другая за это получает установленное вознаграждение. Таким образом, мировое соглашение применяется именно в случаях, когда стороны отказываются от продолжения спора не без каких-либо условий, а в обмен на некое ответное, выгодное для себя предоставление, в противном случае посредством заключения мирового соглашения отчасти исполняется функция, которая с успехом выполняется другими институтами, что не может быть целесообразным.

Мировое соглашения - обязательно результат свободного волеизъявления сторон, оно не может быть заключено под действием обмана, угрозы, насилия, неправильного понимания действительного взаимоотношения сторон и так далее. В судебной практике следует исключить случаи, когда по достаточно простому делу суд склоняет истца к заключению выгодного ответчику мирового соглашения, которое, в соответствии с положениями законодательства, должно быть заключено при добровольном согласии сторон, без какого-либо вмешательства и принуждения третьих лиц [3].

Некоторые исследователи считают мировое соглашение актом распоряжения и материальными, и процессуальными правами, руководствуясь тем, что при заключении мирового соглашения истец лишается права подачи аналогичного иска по данному делу, либо, наличием уступки сторонами права обжалования этого решения, которая, якобы имеет место, если мировое соглашение достигнуто после принятия решения судом.

Однако данное утверждение не соответствует нормам материального и процессуального права.

Заключив мировое соглашение, стороны просто утрачивают право для подачи аналогичного иска о том же предмете и по тем же основаниям или обжалования судебного решения не непосредственно, а как следствие уступки по мировому соглашению определенных материальных прав. Само по себе право на подачу иска или апелляционной жалобы неотчуждаемо, его регулируют императивные нормы закона.

В связи с этим в текст мирового соглашения следует включать:

- отказ от определенных материальных прав;
- указание на производный характер от основных правоотношений, в соответствии с которым данное мировое соглашение - есть продолжение предшествующих отношений, которые оно изменяет, уточняет или подтверждает;
- указание на межотраслевой характер, так как мировое соглашение является межотраслевым институтом, поскольку, во-первых, знакомо гражданскому, семейному, трудовому и другому праву; во-вторых, является институтом процессуального и материального права; в-третьих, во многих странах, в том числе и в России, мировое соглашение может прекращать споры, как из частно-правовых, так и из публично-правовых отношений;
- указание на двусторонний характер, то есть права и обязанности по мировому соглашению приобретают обе стороны;
- указание на консенсуальный характер, что означает, что для применения мирового соглашения в качестве примирительной процедуры разрешения спора, достаточно только согласия сторон на его заключение, при условии определения ими его существенных условий;
- включаемость в состав гражданско-правового договора, поскольку любой гражданско-правовой договор может быть мировым соглашением, если его цель - прекращение конфликта путем предоставления взаимных уступок [2].

Возможность увязать со спорным и иные правоотношения между сторонами, придает мировому соглашению особую гибкость и эффективность. В этом случае данные отношения утрачивают автономность и становятся частью мирового соглашения.

Утверждение судом мирового соглашения является необходимым условием для приобретения им правового значения. Установлена процессуальная форма утверждения мирового соглашения – определение суда об утверждении мирового соглашения, которое имеет ту же юридическую силу, что и судебное решение, а именно: исключает возможность повторного обращения в суд с этим же спором между теми же сторонами, а в случае невыполнения одной из сторон

принятых на основании мирового соглашения обязательств, они могут быть исполнены принудительно по общим правилам исполнительного производства. Таким образом, утверждение судом мирового соглашения сторон придает ему силу юридического акта со всеми вытекающими последствиями, в связи, с чем законодательством подробно регламентируется этот процессуальный порядок.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует нормы о мировом соглашении как о примирительной процедуре в отдельной главе (глава 15 АПК РФ). Так пунктом 2 статьи 140 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлены обязательные требования к содержанию мирового соглашения, согласно которых в нем: должны содержаться сведения, согласованные сторонами, об условиях, размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом, либо одной стороной перед другой. Кроме того в мировом соглашении, могут быть закреплены и иные условия, не противоречащие закону, часть из которых перечислена в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации: о частичном или полном прощении или признании долга; об отсрочке, рассрочке исполнения ответчиком обязательств; о распределении судебных расходов; об уступке права требования. Все условия следует четко определить. В противном случае в связи с их неопределенностью могут возникнуть новые конфликты, либо может стать невозможным исполнение мирового соглашения. На наш взгляд, необходимо аналогично систематизировать нормы о мировом соглашении и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации.

Суду следует проверить исполнимость условий мирового соглашения (законодательно этот вопрос не урегулирован). Наличие неопределенности условий мирового соглашения в судебной практике отмечается в качестве основания для отмены определения об утверждении мирового соглашения. В каждом конкретном случае, если участники настаивают на включение в мировое соглашение каких-либо неясно выраженных условий, суду следует отказывать в его утверждении ввиду противоречия закону.

В отличие от судебного решения, являющегося актом государственного принуждения и нередко увеличивающего разногласия и всякие, в том числе деловые, отношения между сторонами, мировое соглашение (в первую очередь исполненное) приближает стороны к окончательному примирению, не оставляет у них чувства неудовлетворенности. В связи с этим мировое соглашение, тем более в условиях не всегда эффективно действующей государственной системы защиты субъективных прав, можно считать наиболее прогрессивной формой разрешения конфликтов.

Список литературы:

1. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [принят Гос. Думой 23 октября 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г. № 138-ФЗ]: офиц. текст: по состоянию на 30 декабря 2016 г. – М.: Юрайт, 2016.
2. Кнышев В.П., Потапенко С.В., Горохов Б.А. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. Пособие/ под. Ред. В.М. Жуйкова. — М.: Юрайт-Издат, 2007, с. 87.
3. Кочергин К. К. К вопросу о понятии мирового соглашения. // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №12, с. 11-15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ПОДХОДОВ ВЕРХОВНОГО СУДА ПО ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАННЫМ В РАМКАХ ПРАВИЛ «ТОНКОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ» ДИВИДЕНДАМ

Горохов Арсений Игоревич

*выпускник (бакалавр) факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
РФ, г. Москва*

По так называемым правилам «тонкой капитализации» (п. 2-4 ст. 269 Налогового Кодекса Российской Федерации) проценты по займам, перечисляемые в адрес взаимозависимого иностранного лица признаются/переквалифицируются для целей налогообложения в дивиденды и облагаются так, как если бы они (проценты) являлись дивидендами.

Правила «тонкой капитализации» введены для избежания размывания налоговой базы страны, где компания-заемщик является налоговым резидентом. Для иностранных материнских компаний, как правило, есть два способа инвестировать/финансово поддержать свои дочерние компании в России: выдача займа или вклад в уставный капитал.

При вкладе в капитал материнская компания может рассчитывать на получение дивидендов, при выдаче займа – на получение процентов. Однако, несмотря на кажущуюся схожесть двух механизмов, для иностранной компании более выгодно использование займов.

Во-первых, компания-заемщик обязана выплачивать займ (и проценты по нему) в любом случае (как это предусмотрено договором займа). При получении вклада в капитал выплатить дивиденды можно только при получении прибыли по данным бухгалтерского учета.

Во-вторых, налогообложение дивидендов по правилам соглашений об избежании двойного налогообложения (а именно им будут подчиняться трансграничные выплаты в адрес иностранных материнских компаний) гораздо строже, чем налогообложение процентов. Обычно в соглашениях об избежании двойного налогообложения содержатся требования по доли владения (количественное выражение в %) и по размеру такой доли (объем вложений). Для процентов по

займу налоговые ставки, как правило, не только ниже, чем для дивидендов, но и требования менее строги.

В-третьих, российские компании-заемщики могут уменьшить налог на прибыль за счет учета в расходах процентов по полученным займам. В случае с дивидендами такой возможности у компаний нет.

Правила «тонкой капитализации» призваны бороться именно с подобным размыванием налоговой базы – через переквалификацию таких процентов по займам в дивиденды и обложению их по куда более значительным ставкам.

Согласно оценкам, для российских налогоплательщиков практически не оставалось шансов на победу в спорах, которые касались применения правил «тонкой капитализации» [1].

Однако, Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел сразу несколько дел, которые положили начало куда более положительному для налогоплательщиков «настроению» нижестоящих судов, что в итоге привело к слову практики.

В п. 14 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового Кодекса Российской Федерации от 16 февраля 2017 года [2] был закреплён подход «последовательной переквалификации». Верховный Суд указал, что, если выплачиваемый иностранному лицу доход признается дивидендами в результате изменения квалификации этого платежа на основании пункта 4 статьи 269 Налогового Кодекса Российской Федерации, такое изменение учитывается при определении права иностранного лица (налогового агента) на применение пониженной налоговой ставки для дивидендов, предусмотренной международным соглашением об избежании двойного налогообложения.

Считается, что в основу п.14 Обзора было положено Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2013 года № ВАС-18021/13 по делу № А33-7550/2012 [3].

После, Верховным Судом было принято (с отрывом в несколько недель) два судебных акта:

- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2018 года № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016 [4];

- Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 марта 2018 года № 304-КГ17-8961 по делу № А27-25564/2015 [5].

В этих делах Верховный Суд активнее разрыл позицию, ранее выраженную в п.14 Обзора. В том числе были закреплены следующие подходы:

- Выплачиваемые адрес иностранной компании-займодавца проценты в соответствующем размере рассматриваются для целей налогообложения в качестве дивидендов, полученных иностранной компанией от российского заемщика, то есть как доход от участия в капитале заемщика. Соответственно, к данным выплатам положения статьи 10 Соглашения об избежании двойного налогообложения применяются как к доходу от прямого вложения в капитал, несмотря на то, что с точки зрения гражданского (корпоративного) законодательства иностранная компания-займодавец не признается участником общества и не вправе получать дивиденды;

- Подход о невозможности применения к переквалифицированным процентам «льготных» ставок как если бы проценты были дивидендами, приводит к тому, что иностранная компания, фактически осуществившая инвестиции в капитал российской организации, оказывается лишена права на применение пониженной ставки налога только в связи с тем, что финансовые отношения между данной компанией и обществом не были оформлены как корпоративные (акционерные) отношения.

- Льготные положения соглашений об избежании двойного налогообложения могут не применяться в ситуациях, когда стоящие за предоставлением финансирования и выплатой дохода отношения не связаны с привлечением иностранного капитала в российскую экономику, а действия участников этих отношений направлены лишь на создание удобного (льготного) налогового режима. В такой ситуации налогообложение производится с учетом налогового резидентства действительного получателя дохода. Однако соблюдение данного условия для применения налоговой льготы судами не проверялось.

Таким образом, Верховный Суд закрепил подход «последовательной пере-квалификации», но также закрепил тест на добросовестность сторон, претендующих на «льготные» ставки к переквалифицированным в дивиденды процентам.

Далее подход Верховного Суда нашел отражение уже в судебных актах нижестоящих судов, например:

- Решение Арбитражного суда Калужской области от 26 декабря 2018 года по делу № А23-1331/2018 [6];

- Решение Арбитражного Суда города Москвы от 27 декабря 2018 года по делу № А40-253112/17 [7].

В этих делах суды первой инстанции не только цитировали тексты Верховного Суда, но и активно их толковали.

Для налогоплательщиков такой подход является безусловно позитивным, так как суды были вынуждены отойти от анализа исключительно несоответствия формального выражения отношений в виде вклада в уставный капитал, но теперь должны анализировать отношения налогоплательщика и его займодавца с точки зрения добросовестного инвестора и его компании-объекта инвестиции.

Несомненно, нижестоящие суды будут активно развивать позиции Верховного Суда, возможно в том числе за счет расширения положений «теста», разработанного Верховным Судом.

Список литературы:

1. Винницкий Данил Владимирович Развитие судебной практики по делам о недостаточной капитализации в российской Федерации в 2011-2016 гг // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-nedostatochnoy-kapitalizatsii-v-rossiyskoy-federatsii-v-2011-2016-gg> (дата обращения: 21.07.2019).

2. "Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 года. URL: <https://legalacts.ru/sud/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-del-sviazannykh-s-primeneniem-otdelnykh-polozhenii-razdela-v1-i-statii-269-nalogovogo-kodeksa-rossiiskoi/> (дата обращения 01.07.2019).
3. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2013 года № ВАС-18021/13 по делу № А33-7550/2012. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f12cbdbb-7746-4427-bc82-ee813c2f0c9b/b72cc787-e11d-46dc-b45d-1682a1f12028/A33-7550-2012_20131212_Opredelenie.pdf (дата обращения 01.07.2019).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2018 года № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/75c84e52-6ab9-42b3-9707-3906a70db8e5/b8e84a46-2873-417d-b402-452f921ee86b/A40-176513-2016_20180405_Opredelenie.pdf (дата обращения 01.07.2019).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06 марта 2018 года № 304-КГ17-8961 по делу № А27-25564/2015. URL : http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89aded38-3ae0-44b0-9601-7d45c3848b7b/d240bc43-7817-4569-a953-ccdf25f93a05/A27-25564-2015_20180306_Opredelenie.pdf (дата обращения 01.07.2019).
6. Решение Арбитражного суда Калужской области от 26 декабря 2018 года по делу № А23-1331/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0148c44b-3c80-4be0-80da-cd1f81f50c54/83164d9f-23b1-45bf-8a9e-d20565565517/A23-1331-2018_20181226_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 01.07.2019).
7. Решение Арбитражного Суда города Москвы от 27 декабря 2018 года по делу № А40-253112/17. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cc79355c-ec79-418c-95b8-91f96ece14e6/d8e4d5b6-a532-4ef6-b12b-b84b31499147/A40-253112-2017_20181227_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 01.07.2019).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЛОГА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

Дронова Дарья Сергеевна

*студент, Московского государственного юридического университета
им. О.Е.Кутафина,
РФ, г. Москва*

Понятие обязательства раскрывается в п. 1 ст.307 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов.

Для создания стабильности обязательственных отношений законодатель предусмотрел ряд средств, которые - 1) побуждают должника к надлежащему исполнению обязательств 2) дают гарантии для кредитора, если должник исполнит договор ненадлежащим образом. Совокупность таких способов принято называть в гражданском праве – «обеспечение обязательств».

Существование этого института берет свое начало еще в Древнем Риме, на тот момент уже использовались такие способы обеспечения обязательств как залог, задаток и поручительство. Я подробнее остановлюсь на одном из таких способов, а именно залоге. В соответствие со ст. 334 ГК: «в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя)» [1].

Данная работа посвящена выявлению и рассмотрению особенностей правового регулирования такого института, как залог обязательственных прав, анализу регламентирующих его положений ГК РФ и возможностей его использования, в том числе и в предпринимательской деятельности.

С 1 июля 2014 года вступила в силу новая редакция Гражданского кодекса, которая в числе прочего реформировала правовое регулирование залога (§3

главы 23 ГК РФ). Одновременно Закон «О залоге» утратил силу. Теперь все общие нормы о залоге сосредоточены только в Гражданском кодексе. Параграф 3 главы 23 ГК РФ в новой редакции можно условно разделить на общие нормы (ст. 334 - 356), регулирующие основы залоговых отношений, и специальные нормы (ст. 357 - 358.18), посвященные специфике отдельных видов залога.

Именно в данной части законодатель ввел новые правила, посвященные залому обязательственных прав (ст. 358.1 - 358.8). Раньше данный вид залога вообще не был закреплен в ГК, а регулировался ст. 54 - 58 Закона «О залоге», однако эти нормы не были достаточно подробными.

Ст. 358.1 ГК РФ устанавливает общие требования к обязательственным правам как предметам залога. Так, предметом залога могут быть только имущественные права (требования), которые вытекают из обязательства самого залогодателя. П. 5 ст. 358.1 ГК РФ устанавливает, что прекращение заложенного права в связи с окончанием срока его действия не дает залогодержателю права требовать досрочного исполнения обеспечиваемого обязательства. Очевидно, что в этом случае проявляется одна из специфических черт залога прав, которым в своем большинстве свойственен срочный характер.

Заключительные положения рассматриваемой статьи формулируют правила о том, что в определенных случаях, при обращении взыскания на заложенное право и реализации заложенного права к его приобретателю вместе с этим правом переходят связанные с ним обязанности. Например, стороны могут предусмотреть в договоре, что обращение взыскания на право аренды повлечет переход к новому арендатору не только прав, но и соответствующих обязанностей, в том числе связанных с внесением арендной платы.

Статья 358.2 ГК РФ устанавливает ряд важных ограничений допустимости использования залога прав в гражданском обороте. Так, по общему правилу залог права не требует согласия должника правообладателя, исключениями являются случаи, когда этого устанавливает закон, или стороны самостоятельно оговорили необходимость получения согласия.

Ст. 358.3 ГК РФ определяет особые (существенные) условия, которые должны быть указаны в договоре залога права. Это прежде всего условия об обязательстве, из которого вытекает закладываемое право, информация о должнике залогодателя и стороне договора залога, у которой находятся подлинники документов, удостоверяющих закладываемое право. Также законодатель предлагает указывать размер денежной суммы или порядок ее определения в договорах залога права требования уплаты денежной суммы.

В ст. 358.6 ГК РФ регламентировано исполнение обязательства должником залогодателя, право требования к которому заложено. Так, п. 1 гласит, что должник залогодателя, право требования к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю, однако стороны могут предусмотреть в договоре иной порядок. Стороны могут установить обязанность исполнения должником обязательства залогодержателю или ином лицу, при этом должник должен быть уведомлен об этом. П. 2 ст. 385.6 ГК РФ возлагает на залогодателя обязанность по требованию залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы в счет исполнения обязательства, обеспеченного залогом.

Ст. 358.7 ГК РФ содержит положения, направленные на обеспечение защиты интересов залогодержателя права. Так, в случае нарушения обязанностей по надлежащему исполнению обязательства, предусмотренных ст. 358.6 ГК РФ, залогодержатель вправе требовать от залогодателя досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а при его неисполнении - обратиться взыскание на предмет залога. П. 2 отдельно отмечает, что залогодержатель вправе принимать самостоятельно меры, необходимые для защиты заложенного права от нарушений со стороны третьих лиц.

Статьей 358.8 ГК РФ определены особенности реализации заложенного права, на которое обращено взыскание. П. 1 данной статьи распространяет на реализацию заложенных прав правила п. 1 ст. 350 и п.1 ст. 350.1 ГК РФ – общие правила обращения взыскания на заложенное имущество в судебном и в несудебном порядке. Положения п. 2 и 3 предусматривают специальные способы реализации заложенного права, избираемые по договоренности сторон. Сторо-

ны могут договориться о том, что при обращении взыскания на предмет залога в судебном порядке, его реализация осуществляется посредством перевода по требованию залогодержателя заложенного права на залогодержателя по решению суда.

Данные положения значительно повышают эффективность залога обязательственных прав как способа обеспечения исполнения обязательств, в моем представлении, по сравнению с законодательством, действовавшим до 2014 года.

Таким образом, залог обязательственных прав в нынешнем виде представляет собой весьма востребованный правовой институт, предоставляющий участникам гражданского оборота широкие возможности для сохранения и приумножения прибыли. Без данного института сложно представить себе коммерческую деятельность предприятий и кредитных организаций.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301
2. Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юрайт, 2013
3. Российское Гражданское Право: Учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. Ред. Е. А, Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2013
4. Сборник материалов международных научно-практических конференций. Под редакцией А.А. Коротких. 2018. Издательство: Индивидуальный предприниматель Коротких Алиса Анатольевна (Москва)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Казюлина Екатерина Валерьевна

*студент, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Москва*

Неоднократно выносились и выносятся на обсуждение вопросы о введении уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Во многих зарубежных странах существует уголовная или же квазиуголовная ответственность юридических лиц. Сложность разрешения данного вопроса заключается и в том, что российская правовая система имеет ряд особенностей и, поэтому нельзя однозначно сказать нужен ли нам институт уголовной ответственности юридических лиц или нет, сможет ли он полноценно функционировать в современных правовых реалиях. Явным сторонником введения уголовной ответственности юридических лиц в России является А. И. Бастрыкин. Обосновывает он свою позицию следующими основными доводами: 1) введение данного института необходимо для стабилизации криминогенной обстановки; 2) без уголовной ответственности юридических лиц парализуется реализация экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц, так как отсутствие в российском законодательстве юридического лица в качестве субъекта преступления не позволяет России преследование счетов юридического лица за рубежом.

В 2015 году в Государственную Думу РФ депутатом А.А. Ремезковым был внесен законопроект устанавливающий уголовную ответственность юридических лиц. Некоторые ученые (например, Н.В. Козлова) считают, что введение уголовной ответственности юридических лиц в России не нужно, так как оно не может обладать виной, поскольку юридическое лицо не обладает психикой. Также юридическое лицо не может осуществлять деятельность с умыслом, поскольку не обладает разумом. Именно поэтому юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности. Равным образом, ученые, придерживающиеся этой позиции, считают, что все меры воздействия, применяемые к юридическим лицам (штраф, ликвидация, реорганизация) уже применяются в рамках иных отраслей

российского права. То есть нет необходимости вводить уголовную ответственность для юридических лиц в России, так как введение упомянутого института введет лишь в путаницу в правовое регулирование. Ученые с отличной позицией (например, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, С.Г. Келина) утверждают, что уголовная ответственность юридических лиц нужна, обосновывая это тем, что: 1) бывают ситуации, когда преступление совершается всей организацией; 2) «выгодоприобретателем» от некоторых преступлений является юридическое лицо. Н.Н. Смирнов [4, с. 3] отмечает, что судебная практика свидетельствует о массовом использовании фирм-однодневок в преступных схемах противоправного завладения активами компаний и их последующего отмывания, ухода от уплаты налогов, монополистических сговоров в целях завышения цен на отдельные виды сырья и продукции, в том числе в целях манипулирования рынком.

Салыгин Евгений Николаевич, декан факультета права НИУ ВШЭ, на международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», проходившей 5-6 апреля 2019 года высказал свою точку зрения, с которой, пожалуй, трудно не согласиться. Он сказал о том, что в условиях постоянного развития общества, рано или поздно нам придется отказаться от консервативных представлений о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, что уголовная ответственность юридических лиц России не нужна.

Нужно отметить, что вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц возникал еще на этапе разработки действующего УК РФ, а отказ от нее, видимо, был мотивирован принципом индивидуальной и виновной ответственности субъекта преступления. В мировом сообществе обходят классическую теорию личной вины несколькими теориями вины юридического лица. Выделяются две теории вины юридического лица: теория отождествления и теория вины прошлого поведения. Первый вид определяется виной физического лица, действующего от имени юридического лица. Вторым видом определяется пренебрежением должностных лиц к исполнению своих обязанностей.

Профессор А.А. Арямов в своем труде раскрывает особенности уголовной ответственности в зарубежных странах [1, с.51]. Согласно УК Бельгии юридические лица (отечественные и иностранные) отвечают за корыстные преступления (злоупотребление служебным положением, «отмывание денег»), причем официально задекларирована цель обеспечения привлечения к ответственности членов коллегиальных органов организаций как за преднамеренные действия, так и за халатность. В данном случае ответственность юридического лица рассматривается как основание ответственности физических лиц, являющихся его менеджерами. К юридическим лицам могут применяться следующие виды наказания: штраф, конфискация имущества, ликвидация компании, запрет на занятие определенной деятельностью. УК Бельгии предусматривает правила преобразования тюремного заключения для физических лиц в эквивалентные штрафы для юридических лиц. В Словении предусматривается уголовная ответственность юридического лица, если преступление совершено физическим лицом от имени организации или в ее интересах. Ответственность юридического лица не зависит от ответственности физического лица, но их преследование инициируется одновременно и осуществляется параллельно (за исключением случаев смерти, болезни). Рассматриваемые положения не применяются к органам государственной власти и местного самоуправления.

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать выводы, что сложилось два подхода к установлению уголовной ответственности. Первый подход заключается в том, что юридическое лицо признается субъектом совершения уголовно наказуемого деяния и несет соответствующую уголовную ответственность. Второй подход основан на признании субъектом преступления исключительно физического лица, тогда как юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, но к нему применяются не меры уголовного наказания, а иные меры уголовно-правового характера.

А.В. Наумов [4, с.108] утверждает, что штрафы можно применять не только в административном, но и в уголовном праве, обосновывая это тем, что в рамках уголовного права защищенность общества качественно находится на

другом уровне. В пример А.В. Наумов приводит аварию на Чернобыльской АЭС, говоря о том, что если бы субъектом преступления признали не конкретных лиц, а всю организацию в целом, то пользы для профилактики подобных событий было бы больше.

Н. А. Голованова [3, с.163] в своем научном труде на основе исследования уголовного законодательства государств, принадлежащих к различным правовым системам, выявляет следующие закономерности: 1) включение в уголовные кодексы за конкретные преступления, не только уголовных наказаний, но и иных мер, применяемых в отношении корпоративных преступлений; 2) издание европейскими государствами, традиционно относящимися к континентальной системе права, наряду с уголовными кодексами специальных законов об уголовной ответственности.

Рост преступлений, совершаемых юридическими лицами, возрастает, перерастая в новое качество и, поэтому ставится под сомнение способность современной правовой системы противодействовать ему традиционными административно-правовыми мерами [2, с.184]. Представляется, что введение уголовной ответственности юридических лиц в России будет новым этапом развития права, который требуется в связи с непрерывным усложнением общественных отношений.

Список литературы:

1. Арямов А.А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). С.49-57.
2. Бытко Ю.И. Нужен ли России такой закон? Вестник саратовской государственной юридической академии. 2015. С.182-192.
3. Голованова Н. А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом. Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти проф. С. Н. Братуся. 2013. С. 153-163.
4. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты). Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106-118.
5. Смирнов Н.Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань. 2014. С.1-34.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Макарова Кристина Александровна
магистрант, Воронежский государственный университет,
РФ, г. Воронеж

Астафьев Алексей Юрьевич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Воронежский государственный университет,
РФ, г. Воронеж

Как разновидность государственной правоохранительной деятельности оперативно-розыскная деятельность (ОРД) может оказаться малоэффективной для привлечения лиц, подготавливающих и совершивших преступления, к уголовной ответственности, если ее результаты не были впоследствии преобразованы в доказательства по уголовному делу. Вместе с тем значительный объем доказательственной базы формируется именно на стадии досудебного производства, а представление результатов оперативно-розыскной деятельности происходит на стадии возбуждения уголовного дела.

Случаи обнаружения признаков преступления непосредственно оперативными сотрудниками можно рассматривать в следующих аспектах:

- 1) Оперативный сотрудник случайно становится очевидцем преступного деяния;
- 2) Оперативный сотрудник получает сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении в результате изучения и документирования преступной деятельности, проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) [5, с. 326].

Проиллюстрируем одно из указанных положений на следующем примере из судебной практики. Феткуллин А.Р. был осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 статьи 228.1 УК РФ, то есть за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Феткуллин в неустановленное время в неустановленном месте незаконно приобрел смесь, содержащую наркотическое средство массой не менее 1,86 грамма, которое с целью последующего сбыта незаконно

доставил по месту своего проживания, где незаконно хранил до момента задержания. Феткуллин А.Р., реализуя свой преступный умысел на незаконный сбыт наркотического средства, в телефонном режиме договорился с ранее знакомым В. о сбыте наркотических средств в крупном размере. После чего в тот же день около 15 ч 30 мин А.Р. Феткуллин доставил смесь, содержащую наркотическое средство массой не менее 1,86 грамма, к дому для дальнейшей передачи В. Однако преступление Феткуллин не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, т.к. в указанное время и в указанном месте Феткуллин А. был задержан сотрудниками полиции в ходе ОРМ «Наблюдение». В ходе личного досмотра у Феткуллина А.Р. были обнаружены и изъяты два свертка с порошкообразным веществом светлого цвета, которое согласно заключению эксперта является смесью, содержащей наркотическое средство массой 1,86 грамма. В отношении Феткуллина было возбуждено уголовное дело [6].

Главным показателем возможности использования оперативно-розыскных материалов при возбуждении уголовного дела предстает наличие в их содержании достаточных сведений, указывающих на признаки преступления (исходя из содержания ч. 2 статьи 140 УПК РФ [1] и 18 пункта Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд [3]. Несмотря на указание в п. 18 Инструкции о представлении результатов ОРД о группах сведений, которые относятся к категории «достаточных», в научных публикациях можно встретить положения о нецелесообразности отождествления фактического основания (представление органам следствия результатов оперативной работы) с наличием достаточных данных обо всех признаках состава преступления. Именно на стадии возбуждения производства, как правило, отсутствует полная информация обо всех признаках состава преступления. В частности, может отсутствовать информация о лице, совершившем преступление, субъективная сторона состава преступления также остается неизвестной, возможно не установить форму вины этого лица, мотивы и цели, которыми это лицо руководствовалось при совершении преступления и т.д. Таким образом, в

ч. 2 ст. 140 УПК РФ, а также в п. 18 Инструкции под основаниями для возбуждения уголовного дела, понимается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, являя собой те достаточные данные, которыми обладает компетентный орган (должностное лицо) и которые указывают на признаки объективной стороны состава преступления (признаки общественно опасного деяния и наступивших вследствие него общественно-опасных последствий), обладающие процессуальным значением. При этом, органу предварительного расследования обязуются предоставлять совокупность материалов (оперативно-розыскной информации), которая придаст уверенность в наличии признаков объективной стороны состава преступления, имеющих процессуальное значение.

В ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об ОРД» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [2] сформулировано, что «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела...». Такого рода установление противоречит положениям ст. 140 УПК вследствие того, что последняя «не знает» такого повода. Поводом для возбуждения уголовного дела признается сообщение о преступлении, полученное из предусмотренного процессуальным законом источника, принятие которого обязывает органы расследования приступить к процессуальной деятельности. Как правило, именно с момента появления повода для возбуждения дела возникают уголовно-процессуальные отношения и начинается уголовный процесс. Повод - это формальная предпосылка для начала производства, поэтому он должен иметь соответствующую форму (заявление, явка с повинной, рапорт - статьи 141-143 УПК) [7, с. 320].

Поводом к возбуждению уголовного дела сам результат ОРД являться не может. Таким источник информации становится тогда, когда представлен органу дознания, дознавателю, руководителю следственного органа, следователю в документарном виде, приобретая тем самым статус сообщения о преступлении. Следует предположить, что 11 статья закона «Об ОРД» должна быть сформулирована аналогично. При этом подобное сообщение в соответствии со статьей

143 УПК должно оформляться должностным лицом, получившим известие о совершенном и готовящемся преступлении из иных источников информации, как указано в 140 статье УПК, рапортом об обнаружении признаков преступления. В рапорте содержится фактическая информация о признаках противоправного деяния, которую исполнитель обязан довести до соответствующего руководителя правоохранительного органа.

На данный момент в ст. 11 закона «Об ОРД» наряду с п. 9 Инструкции закреплено, что представление результатов ОРД из оперативно-розыскного аппарата в орган дознания или следователю для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу производится не иначе как на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя). Так, основываясь на данных из реальной практики, раскроем существенные моменты содержания конкретного постановления (общий образец структуры постановления обозначен в приложении 2 Инструкции о порядке представления результатов ОРД).

В целях документирования преступной деятельности и изобличения в совершении преступлений лиц, причастных к сбыту наркотических средств на территории Воронежской области, проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем в действиях неустановленных лиц были усмотрены признаки преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В качестве оперативно-служебных документов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности в данном случае выступили: постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну; рапорт на проведение ОРМ «наблюдение»; рапорт на проведение ОРМ «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; постановление о проведении ОРМ «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; акт о проведении ОРМ «наблюдение»; протокол проведения ОРМ «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и фототаблица; объяснения; слу-

жебное задание на проведение исследования; справка об исследовании и полимерный пакет к справке об исследовании. Результаты оперативно-розыскной деятельности были представлены в Следственную часть по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области от имени заместителя начальника полиции по оперативной работе ГУ МВД России по Воронежской области [4].

Кроме того, в соответствии со статьями 140 и 143 УПК должностное лицо, получившее сообщение о признаках преступления (а этим лицом может быть конкретный оперативный сотрудник), посредством рапорта сообщает об этом не только своему непосредственному начальнику, но и также имеет возможность сообщить следователю или дознавателю (статья 144 УПК).

В научной литературе отмечается, что результаты оперативно-розыскной работы, а вместе с тем, и поступившая оперативная информация не могут послужить поводом для возбуждения дела постольку, поскольку они не проверены с использованием процессуальных и оперативно-розыскных методов соответственно; итогам оперативно-розыскной деятельности дается оценка с точки зрения достоверности, достаточности и допустимости [8, с. 199].

Исходя из вышесказанного, для решения о возбуждении уголовного дела достаточно лишь установить отдельные признаки, отражающие наиболее существенные свойства конкретного состава преступления. Соответственно результаты ОРД должны содержать достаточные данные, указывающие на эти признаки преступления. Полное и всестороннее установление конкретных лиц, формы вины, мотива, цели, способа, обстановки и других обстоятельств совершения преступления не входит в задачу стадии возбуждения уголовного дела. Такая задача может быть решена только лишь в последующих стадиях уголовного процесса.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – N 33. – Ст. 3349.
3. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России... «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68: (с изм. и доп.) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании].
4. Из личного архива автора.
5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник // под ред. И.А. Климова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. —384 с.
6. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-672/2016 от 27 октября 2016 г. по делу № 1-672/2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/35qJdfY1YHoN/> - (Дата обращения: 04.07.2019)
7. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.
8. Халиков А.Н. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. М. 2007. — 304 с.

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Харитоновна Евгения Михайловна
студент Северного (Арктического) федерального университета
им. М.В.Ломоносова,
РФ, г. Архангельск

THE RATIO OF CIVIL SOCIETY AND THE RULE OF LAW

Eugenia Kharitonova
student of North (Arctic) federal university

АННОТАЦИЯ

Статус правового государства как одной из ценностей демократии закреплен в Конституции РФ, но в то же время многие его элементы не находят своего проявления. В связи с этим в статье рассматривается соотношение гражданского общества и правового государства и возможность существования данных правовых институтов без связи друг с другом.

ABSTRACT

The status of the rule of law as one of the values of democracy is enshrined in the Constitution of the Russian Federation, but at the same time, many of its elements do not find their manifestation. In this regard, the article considers the relationship between civil society and the rule of law and the possibility of the existence of these legal institutions without communication with each other.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, демократия.

Keywords: civil society, rule of law, democracy.

Развитое демократическое правовое государство является социальной ценностью всего человечества, институтом, в котором проявляется вся полнота прав и свобод каждого гражданина.

Для полного формирования правового государства, помимо провозглашения конституционного принципа, прежде всего, нужен определенный уровень жизни населения, нормально функционируемый рыночный механизм, социальные гарантии. Правовое государство нельзя установить, например, нормативно-правовым актом, это постепенный процесс, одним из важнейших признаков которого является наличие в стране гражданского общества.

Обращаясь к дефиниции правового государства, следует сказать, что это – политическая организация, в которой все ее члены, все уровни организации власти уважают право и находятся в равном положении относительно его. Среди правовых актов в правовом государстве главным является конституция. Определяя архитектуру правового государства, Перевалов В.Д. выделял следующие составляющие: примат права, правовая защищенность человека и гражданина, конституционное обеспечение разделения властей, выражающее различные государственные формы осуществления власти [2].

Идея правового государства не должна сводиться лишь к верховенству закона, т.к. в некоторых государствах закон может закреплять произвол и насилие. В правовом государстве верховенство закона основано на правовых принципах. Стоит упомянуть о том, что право как совокупность институциональных гарантий, является связующим звеном между государством и обществом. Закон же здесь является институтом защиты прав и свобод человека. Именно для их охраны люди образуют государство – политическую силу, главное предназначение которой – охрана естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. Государство может выполнять данную функцию лишь в том случае, когда власть в нем принадлежит народу.

Гражданское общество – это автономная и независимая от государства сфера общественных отношений, созданная для удовлетворения духовных и материальных потребностей и интересов социума. При этом оно предполагает наличие институтов общества, которые служат барьером для монополизации государственной власти и вырабатывают механизмы ограничения и контроля над деятельностью самого государства.

Гражданское общество на пути к правовому государству развивается вместе с ним. Правовое государство при этом можно считать результатом развития гражданского общества и его дальнейшего самосовершенствования. Ведь это то, государство, где обеспечивается свобода и благосостояние его граждан.

Гражданское общество можно назвать обратной стороной правового государства, существование последнего без первого невозможно. Полянский Д.В. считает, что зависимость правового государства от институтов гражданского общества заключается, в том, что действие государственных органов иногда могут осуществляться в обход права. Поэтому в правовом государстве необходимо наличие организаций и обществ по защите прав человека. Без активного участия граждан и гражданских ассоциаций в эгалитарной деятельности невозможно социально-политических институтов общества с демократическим характером [1].

В концепции правового государства выделяются принципы взаимодействия гражданского общества с ним в законотворчестве, организации контроля за соблюдение законности и т.д. Последнее является одной из важнейших функций в строительстве правового государства. Общественный контроль гражданского общества позволяет создать оптимизированную контрольную деятельность, дополняя государственный контроль «снизу».

В экономической сфере самостоятельные элементы рынка составляют основу экономической стороны государства, правовое государство же в свою очередь создает справедливые для всех условия их функционирования. Тем самым можно сказать, что правовое государство и гражданское общество, в некоторой степени, совместно создают законодательную базу в данной сфере.

Что касается противоречий между государством и гражданским обществом, то стоит сказать, что основным препятствием к созданию последнего является доминирование государства над обществом. Подчинение его себе личности, а также верховенство по отношению к ней ведет к разрушению гражданского общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое государство в рамках своих полномочий осуществляет управление деятельности гражданского общества. В свою очередь гражданское общество через свои институты, науку и другие способы влияния на власть осуществляет коррекцию их деятельности, допустимые методы управления и круг соответствующих полномочий. Непосредственная связь между государством и обществом позволяет прийти обеим сторонам к общему мнению касательно различных сторон жизни общества, политики, проводимой в государстве, ее открытость.

Демографические, глобализационные процессы, происходящие сегодня в стране и в мире, требуют взаимодействия двух уровней социальных процессов: государственно-правового и общественного. Развитие данных отношений ведет к прогрессу общества, т.к. данные две стороны взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга. Следствием всего этого можно считать, что правовое государство может быть как продолжением гражданского общества, так и предпосылкой для его дальнейшего самосовершенствования [2].

Список литературы:

1. Полянский Д.В. Гражданское общество и правовое государство: основные аспекты политико-правового взаимодействия // Вектор науки ТГУ. - №3 (21). – 2012. С. 185.
2. Хоконов А.А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия // Вестник военного университета. - №3 (19). – 2009. С. 87.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ**

*Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (19)
Август 2019 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

